

Грустно, когда кончается лето.

Едва август переваливает на вторую половину, я начинаю считать дни. Вот осталось две недели до конца лета, вот десять дней, вот неделя, пять дней, три — и наконец наступает он, последний летний день... Ещё шаг — и на смену августу придёт сентябрь. Осень...

Всю вторую половину августа и первые дни сентября душа грустит об уходящем лете и живёт предчувствием осени. Это время светлой печали. Именно в это время многие поэты и художники создают свои лучшие произведения.

Точно знаю, что многие авторы нашего альманаха в эту пору сочетают сбор урожая на своих садово-огородных участках с творчеством за письменным столом. Лёгкий дождь или даже кратковременный ливень им в подмогу. Вольно дышится, хорошо мечтается, легко пишется. Благодать!

Тут и грустинка об уходящем лете, и большая философская грусть о том, что вот уходит ещё одно лето из нашей жизни и его уже не вернуть (и годы — ле-тя-ат!), — тоже в помощь творчеству.

Время светлой печали лечит душу. Выравнивает изломы её, затягивает трещины. Время светлой печали в конце августа и начале сентября заставляет думать о Вечном, Высоком, Творческом. Время светлой печали не даёт нашей душе лениться и подталкивает к откровенности — излить, выплеснуть чувства и мысли.

Да здравствует Светлая Грусть!

РЕДАКТОР